

Глава вторая

Мысли беспорядочно пронеслись одна за другой, Краснослав строил самые безумные предположения и гипотезы, начиная от ментального воздействия рептилий и заканчивая предсмертным видением умирающего мозга. Всё-таки он был первым славяноруссом, попавшим под воздействие аннигиляторной пушки.

В конце концов, он пришёл к выводу, что его сознание действительно перенеслось в тщедушное тело Сычёва. И здесь у него возникло два варианта дальнейших действий, каждый из которых чем-то ему не нравился. Первый вариант, отыгрывать роль потерявшего память Славика Сычёва. Второй вариант, раскрыть свою настоящую личность, рискуя, что его закроют в лечебнице для душевнобольных. А если рептилии узнают, что капитан Кувалда здесь, то наверняка постараются его уничтожить.

Что же. Придётся внедриться в местное общество под чужой личиной и вести войну против рептилоидов не с помощью пушек и лазеров, а с помощью плаща и кинжала. Этому тоже обучали в академии, но плащ и кинжал — это их методы, а играть на чужом поле и по чужим правилам Краснослав не любил. В том, что здесь есть рептилии, он нисколько не сомневался. Агенты Торговой Федерации были везде, с лёгкостью меняя облик и прикидываясь людьми.

Кстати...

Краснослав напряг зрение, пытаясь рассмотреть ауру отца. Самый надёжный способ вычислить рептилию, прикинувшуюся человеком.

Безуспешно. Энергетические потоки тела оказались слишком слабы даже для этого, и он обессиленно рухнул обратно на подушку. Кажется, оригинальный Сычёв не слишком заботился развитием своей Живы. Если здесь вообще знают о ней. Так много вопросов, так мало ответов.

Краснослав попытался структурировать всю информацию и поставить для себя объективные задачи. И первым делом стоило бы заняться развитием энергетического потенциала. Если он достигнет хотя бы одного процента от своего прежнего развития, это уже будет прорыв. Нужно получить больше сведений о мире и состоянии войны с рептилиями. В том, что идёт война, он даже не сомневался, вопрос только в том, в какой фазе сейчас находится противостояние. Положение в обществе у него теперь было достаточно высоким, как он понял из слов отца. Это упрощало задачи, но подкидывало новых забот, связанных с репутационными рисками и опасностью раскрытия. Наследник рода постоянно на виду, и будет сложно действовать скрытно.

– Ничего не помню... – произнёс Краснослав.

– Ретроградная амнезия, господин, – пояснила медсестра. – Такое бывает.

– Я знаю, Аграфена, – холодно бросил отец.

– Что произошло? – спросил Краснослав.

Отец вдруг чертыхнулся сквозь зубы.

– Ты даже этого не помнишь? Ты устроил драку на рождественском балу! Наследнику империи зуб сломал! Павлу Морозову под глазом фингал поставил! Братьев Демидовых избил! Всех троих! – отец перешёл на крик, нависая над кроватью больного.

Краснослав сильно сомневался, что прежний обладатель этого тела мог сотворить что-то подобное.

– Мы теперь в опале! Весь наш род!

– Это меня не интересует, – отрезал Краснослав. – Со МНОЙ что произошло?

Отец прервался на полуслове и резко повернулся к нему. Аграфена снова всхлипнула и испуганно посмотрела на главу рода Сычёвых.

– С тобой?! Императорские гвардейцы избili тебя и выбросили на улицу, как какого-то безродного бродягу! Никогда у Сычёвых не случилось такого позора!

Он орал так, что дрожали стёкла. Но Краснослав оставался спокоен.

– Понял. Разберусь, – сказал он.

Ситуация хоть и прояснилась немного, но лучше не стала. Даже наоборот.

– Разберёшься? Ты?! – воскликнул отец, задыхаясь от гнева, смешанного с неподдельным удивлением.

– Разберусь, – твёрдо ответил капитан Кувалда.

Он откинул тяжёлое одеяло, под которым скрывалось бледное хилое тельце в больничной пижаме. Нет, обладатель такой мускулатуры никак не сможет избить кого-то, даже при всём желании. Что тут говорить про наследника империи и нескольких его прихвостней. Капитан с горечью подумал, что работы тут предстоит много, но трудности никогда не пугали воина Империи.

Краснослав сел на кровати, свесил тонкие, чужие ноги вниз. Всё тело ощущалось невероятно слабым, как физически, так и энергетически. Радовало его только одно, в его жилах текла славянская кровь, а значит, все секретные техники Рода оставались доступны. Теоретически. На практике же он не мог даже включить внутреннее зрение и посмотреть всё нужное в Ведах. Придётся вспоминать всю программу обучения так, без подсказок.

– Славик, открой ротик, – проворковала медсестра, держа в руках ложку с какой-то микстурой. Но Краснослав решительно отодвинул приближающуюся ложку и встал. Его качнуло, пришлось схватиться за спинку кровати, но пилот, привыкший к перегрузкам, устоял на ногах. Отец по-прежнему стоял, сложив руки на груди, и наблюдал, как его сын и наследник, ещё вчера лежавший в коме, подходит к окну. Он вспомнил свои малодушные мысли задушить единственного сына подушкой, чтоб разом избавиться от всех проблем, и устыдился. Славик хоть и был непутёвым сыном, приносил одни только проблемы и не оправдывал надежд, но всё равно оставался родной кровью и единственным воспоминанием о безвременно ушедшей жене.

Краснослав доковылял до окна, за которым виднелся сад и кусочек пронзительно голубого весеннего неба. На вишнёвых деревьях распускались нежные белые цветы. Капитан почувствовал, как кольнуло сердце, прежде видевшее только выжженные пустоши и чёрную глубину космоса. Похоже, этот мир ещё не видел настоящего вторжения рептилий, когда города ровняют с землёй, а на месте полей и лесов остаются только воронки, заполненные пеплом.

Значит, здесь они действуют скрытно.

– Сколько я здесь находился? – спросил Краснослав.

– Пять месяцев, господин, – ответила Аграфена.

Краснослав привычным жестом заложил руки за спину, продолжая смотреть в окно.

– Пять месяцев я умирал на больничной койке, и всё, что тебя интересует, это императорская немилость? – спросил он. – Позор всего рода Сычёвых?

Наверное, со стороны это выглядело забавно. Бледный, тощий, заросший парнишка отчитывает могучего дворянина, будто нашкодившего кота. Но Сычёву-старшему почему-то смешно не было. Когда Аграфена прибежала к нему с новостью, что Славик очнулся, он ожидал чего угодно, но точно не этого.

– Ты правда веришь, что я мог избить троих, четверых, или сколько их там было? Что это не чья-то интрига и попытка лишить тебя влияния через самое слабое звено? Через меня, – продолжил капитан.

– Свидетели говорят...

– Свидетели говорят то, что им велено! – отрезал Краснослав. – Попробуй-ка сказать не то, чего хочет наследник империи, и с тобой сделают то же самое, что и со мной!

– Они клялись на Святом Писании, – возразил отец.

Краснослав повернулся к нему.

– Ты серьёзно? Кому-то ты очень сильно насолил, отец.

Тот ничего не ответил, лишь крепко задумался. Клан Сычёвых был ближе всех к Императору, но после того случая всё пошло наперекосяк.

– У нашего рода всегда было много недоброжелателей, – расплывчато ответил он.

– Как и у любого другого, – пожал плечами Краснослав.

С этим трудно было спорить.

– Значит так... – начал было Краснослав, но его прервало урчание живота, похожее на рёв раненого медведя, и он вдруг почувствовал, насколько сильно голоден.

Пять месяцев строгой диеты, и ты готов сожрать даже кита.

Отец посмотрел на него понимающим взглядом.

– Я пришлю кого-нибудь, – сказал он. – Аграфена, останься с ним. Сын. Мы побеседуем позже. Мне... Нужно обдумать твои слова.

Краснослав кивнул. Ему тоже многое нужно было обдумать, и в первую очередь, составить план действий. Если род Сычёвых действительно был приближён к Императору, то это многое меняло. Если вернуть Сычёвым былое влияние и положение в обществе...

– Славик... – проворковала медсестра, когда отец вышел, тяжело бухая по паркету подкованными сапогами.

Капитан Кувалда посмотрел на неё. В её взгляде читалось искреннее желание помочь и позаботиться, но было и что-то новое. Интерес?

– Да, Аграфена? – спросил он.

Девушка смутилась.

– Может, просьбы у тебя какие, или ещё что-то... Ты не стесняйся, говори, я же за тобой все эти полгода ходила, лечила... – её щёки чуть покраснели, а руки будто сами собой начали теревить подол коротенького халата.

Краснослав задумался. Кое с чем она всё-таки могла ему помочь.

– Аграфена... Я же память потерял. Как моего отца зовут вообще?